

WHAP

Кожаный ремень ударил Хизер по бедру, и она зашевелилась. Ее глаза открылись, и первое, что она обнаружила, это то, насколько забит ее рот. Он был закрыт каким-то резиновым шариком, а устройство было пристегнуто к ее лицу.

Затем она поняла, что не может пошевелить ни одной конечностью. Ее руки, кисти, ноги и туловище были тщательно примотаны скотчем к стулу, на котором она сидела. Она попыталась пошевелиться, но это привело лишь к тому, что стул слегка покачнулся. Она попыталась заговорить через кляп, но получались только влажные, приглушенные звуки.

Байонетта шагнула в поле зрения и положила конец своей плети прямо под подбородок Хизер, направляя ее взгляд вверх.

"Ах, хорошо. Ты проснулась как раз вовремя! Шоу вот-вот начнется".

Знойная Ведьминатрикс повернулась и сделала несколько шагов, открывая Хизер лучший вид на комнату. Она расположилась возле кровати, на которой лежал Джеймс. Напротив ее кресла, в конце кровати, стояло еще одно кресло. Возле него стоял Джеймс, одетый в черный латексный костюм, ошейник и поводок.

Байонетта снова повернулась и села в кресло, теперь глядя прямо на связанную девушку с кляпом во рту. Она протянула руку и взяла поводок Джеймса, слегка натянув его и жестом указав на свои колени.

"Лицом вниз, Чешир. Держись за края".

Джеймс последовал ее указаниям, все еще не веря, что они делают это в оплоте Люмена. Он осторожно опустился вниз, его живот оказался на ее ногах, а руки ухватились за твердую внешнюю поверхность рамы больничной койки.

whap *whap*

WHAP WHAP WHAP WHAP

Она ударила по его ягодицам через толстый черный латекс, покрывающий его задницу. Она меняла правую и левую щеки, следя за тем, чтобы они получали одинаковое воздействие. Джеймс резко выдохнул, его задница еще не полностью оправилась от сурового внимания Моники накануне вечером.

WHAP WHAP WHAP WHAP WHAP WHAP

"Как тебе это, Чешир?".

"Очень хорошо, госпожа!"

Урожай с грохотом упал на пол. Байонетта вытянула руку назад по длинной дуге и с силой ударила его по заднице.

SMACK

SMACK

Звук столкновения латексных перчаток с латексной задницей был несомненно отчетливым. Безошибочным. Безмерно возбуждающим. По крайней мере, Байонетту и Джеймса, если не испуганную женщину, которую заставили смотреть.

SMACK SMACK SMACK SMACK

"Как тебе это, раб?"

"Прекрасные ощущения, госпожа!"

Боль нарастала, но она была не одна. Удары Моники вызывали прилив эндорфинов, но не такую радость. Совсем другое дело, когда Госпожа шлепала его по ноющей заднице. Каждый удар был изысканным наслаждением. Каждый шлепок вызывал новый стон.

"Что ты предпочитаешь? Шлепок или мою руку?"

"Вашу руку, госпожа!"

Байонетта издала смешок. "Хороший выбор, шлюха."

SMACK SMACK SMACK SMACK SMACK SMACK

"AAAAAAAAAAAAAXXXX!!!!"

Сереза остановилась, взяла Джеймса за подбородок и оттянула его лицо в сторону, чтобы Хизер могла его хорошо рассмотреть.

"Видите этот цвет, юная леди? Этот оттенок красного? Как расслаблено его лицо? Как его глаза просят большего?" Байонетта перевела свой невозмутимый взгляд на Хизер. "Так бывает

только тогда, когда мужчина получает удовольствие".

"УУУУГГГХХХ СССУУУУУУУХХХХМХММ!!" Хизер бесполезно дернулась за свои оковы, стул заскрипел по полу, когда она направила свою накопившуюся энергию в бесполезную истерику.

SMACK

Байонетта улыбнулась, нанеся последний удар. "Встань, Чешир".

Джеймс осторожно поднял себя с ее колен и встал. Байонетта последовала его примеру, подняв сапог и пнув стул позади себя. Ее член теперь красовался спереди костюма, уже почти полностью эрегированный после прекрасной порки.

"На колени", - приказала она, потянулась к молнии на своем костюме и осторожно потянула его вверх. Сначала вывалились ее пухлые яйца, а затем непостижимо длинный, мясистый член. Он пульсировал от горячего вожделения, с него капал пот и сперма.

Сереза направила свой толстый, все еще твердеющий жезл в рот Джеймса и положила руки на бедра. "Делай свою работу, шлюха".

Джеймс прижался губами к кончику и надавил лицом на ее блестящий ствол. Он громко сосал, продвигаясь вперед, забирая в горло столько остро пахнущего члена, сколько мог за один прием. Он ухватился за ноги Байонетты, поддерживая себя, и стал работать губами и языком, двигая ртом взад-вперед по ее сочному фаллосу, по мере того как из его рта вырывались маленькие струйки воздуха, а комната наполнялась звуками небрежного поклонения члену.

"Мммм... вкусно, шлюшка? Он весь день тушился в моем латексном костюме. Стал сладким и потным. Я погладила себя несколько раз, но я не кончала со вчерашнего вечера. У меня есть хороший, большой груз для тебя... грязная сучка".

Хизер хрюкала в кляп, глядя, как ее будущий муж сосет более фута толстого мужского члена. Она повернула голову и посмотрела на дверь, надеясь, что кто-нибудь ворвется и прекратит этот отвратительный кошмар. На всякий случай Байонетта поставила стул напротив дверной ручки, чтобы никого не пропустить. Она была осторожной женщиной.

Сереза потянулась вниз и скинула руки Джеймса со своих ног, после чего сурово посмотрела на него.

"Руки за спину! Я не хочу их больше видеть".

Джеймс подчинился, и она взяла его за голову, сильнее притянув его лицо к своему чудовищному члену. Ее склизкий ствол еще глубже проник между его влажных губ и в его шелковистое горло. Сереза издала громкий стон, когда достигла дна. Она впечатала его нос в

свой потный лобок; ее массивные яйца уперлись ему в подбородок.

"Ах да, ты же любишь этот вкус, не так ли?" Она усмехнулась, глядя на него снизу вверх, раздвигая его рот своими мощными бедрами. "Резина и потный член. Ты гребаная шлюха..."

Она начала пилить туда-сюда с плотской потребностью. Предварительная сперма сочилась в рот и горло Джеймса, делая его восторженные сосания еще более громкими и влажными. Каждое извлечение было слышимым хлюпаньем, а каждое погружение вперед - глотанием, когда она держала его голову железной хваткой и трахала в горло его сосущее лицо.

Осознав, насколько она близка к оргазму, Байонетта отстранилась. Ее горячий посох вышел из его рта с громким хлюпаньем. Разочарование Джеймса было очевидным, но Сереза знала, что времени хватает только на один кульминационный момент.

"Вставай! СЕЙЧАС! В конец кровати! Раздвинь их!"

Сереза сжала в кулаке своего твердого питона, когда Джеймс опустился грудью на кровать и выставил перед ней свою задницу. Она грубо раздвинула его ноги, затем схватилась за молнию на заднем проходе и быстро потянула ее вниз. Его покрасневшие ягоды раскрылись между расходящимися складками блестящего черного латекса. Байонетта с ужасающей потребностью сосредоточилась на них.

Если Джеймс думал, что в тюрьме Умбры с ним обращались грубо, то его ожидало нечто новое. На этот раз не было даже дружеского пальца, чтобы ослабить его. Байонетта одним длинным толчком вогнала весь свой пульсирующий член в его податливую задницу. Ее смазанный предспермой и слюной член вошел в него до упора, а его теплые стенки с радостью расступились перед любимым захватчиком.

"ААААХХ!! БЛЯДЬ!!!!"

Он застонал, когда она схватила его поводок и намотала его на руку, дав ему всего несколько мгновений, чтобы привыкнуть к ее полному проникновению. Байонетта с силой схватила его за бедра, ее собственное лицо покраснело, когда ее удовольствие усилилось. Она вытащила на свободу треть своего пульсирующего фаллоса, а затем снова ввела его до упора. Она начала трахать его в устойчивом ритме, дергая за ошейник и оттягивая его голову назад, совершая содомию полными, глубокими ударами.

"ВОЗЬМИ МОЙ ЧЛЕН, РАБ!"

"ДА! ТРАХНИТЕ МЕНЯ, ГОСПОЖА!!! СИЛЬНЕЕ!"

Хизер рычала в кляп и снова раскачивала кресло. Смотреть на то, как грязная ведьма берет ее бывшего суженого, было выше ее сил. Металлическая рама кровати дребезжала, когда она с

силой трахала его, ее бедра и яйца с громкими ударами врезались в его тело. Джеймс каждый раз подавался вперед, а ее крепкая хватка на его поводке натягивала его шею с каждым похотливым ударом. Влажные хлюпающие звуки толстого члена, сверлившего его сочную дырочку, были слышны даже сквозь скрип кровати.

“ОХ БЛЯДЬ! ДАААА!!! Я—ГУУУУXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXX!!!!!”

Лицо Байонетты исказилось, а тело напряглось, когда потоки дымящейся спермы хлынули в кишки ее мальчика-сучки. Она держалась за его бока, когда три мощных залпа горячей спермы хлынули в его внутренности. Затем она снова начала трахать его, пока из ее могучего отростка вытекало еще больше шелковистой жидкости.

Она отпустила поводок и нанесла несколько ударов по его заднице, свежая жгучая боль и удовольствие пронеслись по его измученной плоти. Джеймс застонал от собственной кульминации, когда его простата наполнилась белой горячей жидкостью. Его Богиня наполнила его своими теплыми, сочными сливками; его собственная сперма взорвалась в тесных рамках его потного костюма.

Сереза сделала еще дюжину ударов, пока ее член не был полностью опустошен. Она медленно отступила назад, тяжело дыша, когда ее смазанная кончиной трубка выскользнула из его задницы; поток липкой пасты вытекал из его тела вслед за этим.

Джеймс ждал, пока его быстро бьющееся сердце успокоится. Он держался за простыни, даже не осознавая этого. Он не мог поверить в то, что они только что сделали на глазах у Хизер, и в то, сколько спермы Госпожа влила в его глубины.

Джеймс знал, что она получает удовольствие от опасности после их близкого столкновения в грязевой яме. Судя по их развратной демонстрации в тюремной камере Умбры, она, похоже, тоже получала удовольствие. Это маленькое зрелище еще больше заводило Серезу.

Было ли это унижение и гнев, которые она вымещала на Хизер? Что бы это ни было, обстоятельства вызвали мощный афродизиак у его одаренной Богини. Наблюдая за ее дальнейшими действиями, Джеймс понял, что она все еще находится под кайфом от власти и контроля.

Байонетта целенаправленно направилась обратно к Хизер, ее рука в перчатке скользила вверх и вниз по спущенному члену. Она собрала нити спермы в свою латексную ладонь, презрительно глядя на связанную женщину.

"Он не твой. И никогда им не был. Ты не сможешь сделать его счастливым".

Она крепко прижала свои измазанные спермой латексные пальцы к лицу Хизер, скользнула ими вверх и провела ими по ее волосам. Струйки липкой грязи Серезы попали на локоны брюнетки и стекали по ее лицу. Хизер зарычала в кляп, изображая беспомощное

разочарование. Она попыталась встряхнуть стул, но Байонетта держала его крепко. Изящная Госпожа пригнулась, устремив взгляд на свою слабую пленницу.

"У тебя есть дух, девочка. Отдаю тебе должное. Жаль, что ты попала в компанию ряженных отбросов. Глупые мальчишки, поклоняющиеся иерархии и устаревшим социальным нормам. Ты могла бы стать самостоятельной женщиной. Возможно, ты все еще можешь..."

Байонетта потрепала Хизер по носу, а затем поднялась во весь рост. Она потянула молнию спереди вниз, заправляя свой вялый член и тяжелую мошонку обратно в латексный костюм.

"Есть о чем подумать, пока ты будешь сосать этот резиновый шарик следующие восемь часов и пытаться не описаться. Интересно, как долго ты выдержишься?"

Глаза Хизер выпучились, когда она поняла, что злая ведьма собирается оставить ее в таком состоянии.

Сереза повернулась и подошла к кровати, по пути прихватив свою плеть. Она посмотрела на камеру наблюдения на потолке, слегка помахала ей рукой и послала поцелуй. Утром Люмен будет ждать видеозапись.

Джеймс стоял у кровати, заложив руки за спину и тщетно пытаясь застегнуть задний клапан своего костюма. Байонетта зашла ему за спину и плавно застегнула молнию; теперь его покрытая синяками и спермой задница снова была закрыта латексом. Она прижалась грудью к его спине и обхватила руками его грудь, успокаивая своего мальчика-шлюшку.

"Хорошо, Чешир, теперь мы можем уходить."

До места, где Сереза припарковал ярко-красный Мазерати Моники, пришлось долго идти, но теперь они отдыхали в удобных кожаных креслах. Их побег с территории Люмена прошел без происшествий, и Байонетта разговаривала по телефону, ожидая отчета. Она постукивала пальцами по рулю, пока ее терпение истощалось.

"Эй, Сереза!"

"Рокси? Ты все еще там, да?"

"Я не уйду, пока не услышу от тебя".

"Спасибо. Ты получила много данных?"

"Достаточно много, да. Я понимаю, почему ты не хотела говорить мне об этом заранее... Тем не менее, Алексия будет иметь корову, когда узнает, что ты не эскалировал сайт Люмен немедленно."

"Пусть. У меня были свои причины. Увидимся завтра?"

"Поняла. Спокойной ночи!"

Байонетта завершила разговор и бросила телефон на приборную панель. Она повернулась к Джеймсу, ее глаза блестели в тусклом свете затемненной машины.

"Эй. Я знаю, что это было немного безрассудно, но как только я увидела..."

"Хизер", Джеймс заполнил пробел.

"Да, ее. Мне просто захотелось сделать заявление, понимаешь? Надеюсь, это не напугало тебя..."

"Было жарко. Я бы соврал, если бы сказал обратное".

Сереза засмеялась. Улыбка расплылась по ее лицу, когда она сложила руки за головой и откинулась назад.

"Значит, ты все это время был сладкой приманкой".

"Похоже на то. Ты не знала?"

"У меня были подозрения, но когда я влюбилась в тебя, это уже не имело значения".

"Я был связан с Люменом... это не будет проблемой?"

"Единственная проблема - это если ты не будешь рядом со мной".

Джеймс улыбнулся и сильно покраснел. Ее смелость и уверенность были такими же пьянящими, как и ее акцент. Она действительно была женщиной, которая следовала за своими желаниями, бросая все остальное на ветер.

Самой страшной мыслью, с которой он боролся в тот день, была мысль о том, что это

откровение может положить конец их отношениям. Возможно, это было глупое сомнение, учитывая, насколько крепко они привязаны друг к другу, но, тем не менее, оно приходило ему в голову.

"То, что заставило меня бежать прошлой ночью. Они назвали это "переключателем". Это маловероятно, но я полагаю, что в моем разуме может таиться не один, а несколько".

Байонетта повернулась, опираясь на плечо, глядя на своего питомца. "Хммм... Значит, ты говоришь, что из-за их воздействия ты можешь в любой момент начать вести себя агрессивно или сбежать?"

"Да. Именно это я и имею в виду".

Сереза наклонилась ближе, кожа сидений закрипела, когда она придвинулась к Джеймсу. "Что ж, это вызывает беспокойство. К счастью, у меня есть решение... С этого момента мне придется держать тебя под замком все время".

Джеймс последовал ее примеру, наклонившись, когда их румяные щеки, мерцающие глаза и голодные губы сблизились.

"Какой позор."

Они целовались долго и глубоко, их языки переплелись, пока Байонетта не забралась на пассажирское сиденье. Она потянула за рычаг, чтобы откинуть спинку кресла, и впиалась лицом в шелестящую кожу Джеймса, когда их губы снова сомкнулись.

Холодный воздух проникал в машину, но их тела, обтянутые латексом, становились все теплее, когда их костюмы сцеплялись и прижимались друг к другу. Их поцелуи и ласки усиливались, когда бледный свет полумесяца освещал их сквозь морозное лобовое стекло.

Все их тревоги улетучились и в мире все стало на свои места.

<http://tl.rulate.ru/book/248/8846>